

09 00 13 ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ
09 00 13 PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

УДК 316.3/4
ББК 60.542.2

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ
СТЕРЕОТИПОВ: НА
МАТЕРИАЛАХ СОЦИАЛЬНЫХ
СЕТЕЙ**

Усманова Зулайхо Миразизовна,
д. филос.н., заведующий отделом онтологии и
гносеологии Института философии,
политологии и права Академии наук Республики
Таджикистан (Таджикистанд, Душанбе)

**ТАЪСИРИ ДИН БА
ТАШАККУЛИ СТЕРЕОТИПҲОИ
ГЕНДЕРӢ: ДАР МАВОДИ
ШАБАКАҲОИ ИҶТИМОӢ**

Усмонова Зулайхо Миразизовна,
д.и.фал., мудири шӯъбаи онтология ва
гносеологияи Донишкадаи фалсафа, сиёсат ва
ҳуқуқи АИ ҶТ (Тоҷикистон, Душанбе)

**IMPACT OF RELIGION ON THE
FORMATION OF GENDER
STEREOTYPES: ON MATERIALS
OF SOCIAL NETWORKS**

Usmonova Zulaikho Mirazizovna, Dr. of Philology,
chief of the department of anthology and gnoseology
under the Institute of philosophy, politology and law
attached to the Academy of Sciences of Tajikistan
Republic **E-MAIL:** zusmonova@gmail.com

Ключевые слова: гендерные стереотипы, теория социального конструирования гендера, религия, общественное сознание, социальные сети, Интернет, таджикское общество

Изложен анализ влияния религии на формирование гендерных стереотипов в свете гендерной теории социального конструирования гендера. Подвергнут анализу процесс укрепления традиционных гендерных стереотипов, рассматриваются группы и виды стереотипов, бытующих в общественном сознании в Таджикистане. В рамках феминистского подхода рассмотрены гендерные отношения как социально организованные отношения власти и неравенства. Приводятся результаты этнографического исследования на основе анализа материалов социальных сетей, в которых, как известно, пользователи довольно открыто выражают свои взгляды и говорят о собственных предпочтениях: это позволяет исследователю провести анализ связи гендерных отношений с религией, религиозностью, нерелигиозностью, и другими вопросами. Изложены наблюдения, заметки и предварительные выводы о влиянии религиозных взглядов на укрепление или ослабление гендерных стереотипов в современном таджикском обществе.

Калидвожаҳо: стереотипҳои гендерӣ, назарияи таҳияи иҷтимоии гендер, дин, шуури ҷамъиятӣ, шабакаҳои иҷтимоӣ дар Интернет, ҷамъияти тоҷикон

Дар мақола таъсири дин ба ташаккули стереотипҳои гендерӣ дар партави назарияи гендерии таҳияи иҷтимоии гендер мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба ин мақсад муаллиф раванди таҳкими стереотипҳои анъанавии гендериро ба риштаи таҳлил

кашида, гурӯҳу намудҳои стереотипҳои, ки дар шуури ҷамъияти дар Тоҷикистон вуҷуд доранд, баррасӣ кардааст. Дар ҷаҳорҷӯбаи муносибатҳои феминистӣ муносибатҳои гендерӣ чун муносибати аз лиҳози иҷтимоӣ муташаккили ҳокимият ва нобаробарӣ тадқиқ шудааст. Дар мақола натиҷаҳои тадқиқоти этнографии муаллиф дар асоси таҳлили маводи шабакаҳои иҷтимоӣ оварда шудааст. Дар онҳо, чи тавре ки маълум аст, истифодабарандагон ақидаашонро нисбатан ошкоро баён меkunанд ва афзалиятҳои онро изҳор медоранд. Ин нукта ба муҳаққиқ имкон медиҳад робитаи муносибатҳои гендериро бо дин, диндорӣ, гайридиндорӣ ва масоили дигар таҳлил намояд. Мушоҳидаю мулоҳиза ва хулосаҳои пешакӣ оид ба таъсири ақидаҳои динӣ ба мустақам кардан ё суст кардани стереотипҳои гендерӣ дар ҷамъияти муосири тоҷикон оварда шудааст.

Key words: *gender stereotypes, gender construction theory in social light, religion, social consciousness, social web-networks, Tajik society.*

In her article the author analyses an impact of religion on the formation of gender stereotypes in the social light of gender construction theory. For this she emphasizes the fact that traditional gender stereotypes are being strengthened, considers the groups of stereotypes being a part of social consciousness in Tajikistan. The author, in the frames of feminist approach, considers gender relations as socially organized power and inequality relations. In her article the author adduces the results of her ethnographic research, proceeding from the material of the social networks of “Facebook” and “Odnoklassniki” (Classmates) where people usually openly express their views and talk about their preferences. The author also ties gender relations with religion, and with religiosity/anti-religiosity. She shares her observations, notes and preliminary conclusions concerned with the sway of religious outlooks over weakening or strengthening of traditional gender stereotypes in the Tajik society.

Во многих постсоветских странах сегодня наблюдается ренессанс традиционализма: он стал общей тенденцией наряду с нарастающим консерватизмом в отношении семьи, брака и отношений мужчины и женщины. Чем определяется и чем «питается» этот ренессанс? Что способствует усилению консерватизма в таджикском обществе?

Одним из важных, но практически невидимых факторов этого процесса является дальнейшее укрепление традиционных стереотипов, касающихся ролей и отношений мужчины и женщины в обществе, т.е. гендерных стереотипов. Теоретическое и практическое значение исследования стереотипов трудно переоценить, так как они не только имеют огромное влияние на жизнь, но и формируют общественное мнение и социальные ожидания, которым члены сообщества обязаны соответствовать. Также в Таджикистане в годы независимости произошли значительные изменения в социальной, политической и экономической сферах. Данные изменения не могли не затронуть и традиционные гендерные роли, что в свою очередь отразилось и на гендерных стереотипах.

На формирование гендерных стереотипов оказывают влияние культура и культурные традиции, существующие в конкретном обществе и определяющие поведение его членов, взаимоотношения мужчин и женщин, разделение их ролей. Религия, являясь важной составляющей культуры, играет важную роль в общественной жизни.

Стереотип – это распространенное в обществе мнение о личных качествах членов группы. Что касается женщины и мужчины, или гендерного стереотипа, то это упрощенный, устойчивый, эмоционально окрашенный образ поведения и черт характера женщины и мужчины. Гендерные стереотипы проявляются во всех сферах жизни человека: в самосознании, межличностных взаимоотношениях, межгрупповом общении. Проще говоря, гендерные стереотипы являются обобщенными представлениями о роли каждого пола. Гендерные роли, как правило, ни положительны, ни отрицательны; они являются простыми неточными обобщениями мужских и женских атрибутов, черт и свойств. Так как каждый человек, независимо от пола, имеет индивидуальные желания, мысли и чувства, эти стереотипы представляют собой невероятно упрощенные схемы и модели, не способные описать атрибуты каждого человека и каждого пола. Главная особенность стереотипов заключается в том, что они утверждают, и то, что они относятся ко всем мужчинам и женщинам.

Гендерные стереотипы являются своеобразными гендерными схемами. Гендерная схема – это когнитивная категория гендера. Такие схемы направляют поток поступающей к человеку информации таким образом, что человек воспринимает, запоминает и объясняет информацию в соответствии со своими гендерными взглядами. Специалисты выделяют несколько групп гендерных стереотипов. «Во-первых, это стереотипы мужественности – женственности. К мужским стереотипным чертам причисляются активность, доминантность, сдержанность, логическое мышление, лидерские навыки. Женщине же стереотипы, наоборот, приписывают заботу, сдержанность, низкую самооценку, эмоциональность» [4, с. 7]. «Вторая группа гендерных стереотипов охватывает представление о распределении семейных и профессиональных ролей между мужчиной и женщиной» [4, с. 10]. В традиционных обществах, подобных таджикскому, «для женщины более важной ролью считается роль домохозяйки, матери, а жизненной приватной сферой, - семья, рождение детей, ответственность за психологический климат в семье. Мужчине приписываются включенность в общественную жизнь, профессиональные успехи, ответственность за материальную обеспеченность семьи. Третья группа гендерных стереотипов связана со спецификой содержания труда мужчин и женщин: в соответствии с традиционными представлениями считается, что труд женщины должен носить исполнительский, обслуживающий характер, в то время как деятельность мужчины определяется творчеством и руководством... Гендерные стереотипы отличаются необычайной жизнестойкостью. Они глубоко внедряются в сознание большей части населения, что способствует передаче стереотипов поколениями в процессе социализации» [4, с. 11].

Согласно гендерной теории социального конструирования гендера, интерпретация полов и их ролей как раз и навсегда устоявшейся данности (эссенциализм) подвергается критике. Феминистские сторонники теории социального конструирования выступают прежде всего против *здравого смысла* биологического детерминизма или фундаментализма. Природа человека, как известно доминирующему до сих пор здравому смыслу, носит двойственный характер, иными словами, “все на свете делится на мужское и женское”. «Моральная дихотомия полов признается как последнее основание разделения всей социальной реальности на мужскую и женскую не только в сфере биологического воспроизводства, но и в сфере культурного и социального (вос)производства» [9, с. 203]. В обыденном же представлении «анатомия – это судьба», следовательно, в основе культурной интерпретации пола, возраста, этничности содержится некая биологическая

сущность, некий предписанный статус. «Феминистские критики эссенциализма утверждают, что половые роли сконструированы; и мужчины, и женщины создаются, ими не рождаются. Не существует ни женской, ни мужской *сущности*. Биология - не есть судьба ни для мужчины, ни для женщины: нет заданного изначально и навеки предопределенного женского/мужского вопреки предположениям «здравого смысла». Все мужское и женское, молодое и старое создано в разных культурных контекстах, имеет разные лица и наполнено различным содержанием опыта и смыслами» [7, с. 142].

Марксизм, классическая социальная теория, также не избежал эссенциалистской интерпретации полов, рассматривая отношения между полами как аспект производственных отношений, мыслимых как отношения эксплуатации: «Первое разделение труда было между мужчиной и женщиной для производства детей» [8, с. 70]: при этом разделение труда между мужчиной и женщиной рассматривается как первичное, необходимое для существования человеческого рода. «Вместе с этим развивается и разделение труда, которое вначале было лишь разделением труда в половом акте, а потом – разделением труда, совершавшимся само собой или «естественно возникшим» благодаря природным задаткам (например, физической силе), потребностям, случайностям» [6, с. 30]. Эмиль Дюркгейм связывает изменение положения полов с общественным разделением труда и развитием цивилизации. В результате социального развития, считает Э. Дюркгейм, «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой – интеллектуальными», в основании же диссоциации функций находятся «дополняющие друг друга различия» [2, с. 61]» [7, с. 142-143].

«Поло-ролевой подход Т. Парсонса, ставший парадигмальным и имевшим огромное влияние на осмысление отношений между полами, также не избежал признания биологического детерминизма ролей, который созвучен с фрейдистским представлением о врожденных мужских и женских началах. Согласно подходу Т. Парсонса, женщина в социальной системе выполняет экспрессивную роль, мужчина – инструментальную. Экспрессивная роль включает в себя заботу, эмоциональную работу, поддержание психологического баланса семьи. Эта роль является монополией домашней хозяйки, относится к сфере ответственности женщины. Инструментальная роль мужчины заключается в регуляции отношений между семьей и другими социальными системами, это роль добытчика и защитника. Типы ролевого поведения определяются социальным положением, ролевые стереотипы усваиваются в процессе социализации и интериоризации норм, или ролевых ожиданий...» [3, с. 139]. Таким образом, «до распространения феминисткой критики в 70-е годы, интерпретация полов в социологии в своем основании так или иначе содержала эссенциалистские принципы. Это касается и марксистской социологии, и структурно-функционального анализа, и социологии микроуровня. Социология практически всегда включала в свое поле рассмотрение отношений полов, которое зависело от общего теоретического подхода, пол при этом интерпретировался как аскриптивный (приписанный) статус» [3, с. 151]. «Феминистский гендерный подход к рассмотрению отношений между полами сформировался как критика представлений классической социологии. В его рамках статус пола перестает быть аскриптивным, т.е. предписанным. Гендерные отношения рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства. Не существует причинной зависимости между мужской и женской анатомией и определенными общественными ролями, которая принимается как естественный порядок вещей. Обще-

ственная организация, в которой мужчины и женщины играют определенные роли, не может быть понята без анализа соответствующих властных систем" [7, с. 143].

«Социальная реальность является одновременно объективной и субъективной» [3, с. 156]. Она отвечает требованиям объективности, поскольку независима от индивида. «С другой стороны, социальную реальность можно рассматривать как субъективный мир, потому что она постоянно создается индивидом. Гендер - это повседневный мир взаимодействия мужского и женского, воплощенный в практиках, представлениях, предпочтениях бытования. Гендер - это системная характеристика социального порядка, от которой невозможно избавиться, от которой невозможно отказаться - она постоянно воспроизводится и в структурах сознания, и в структурах действия и взаимодействия» [3, с. 165].

Задача исследователей – выяснить, каким образом создается мужское и женское во взаимодействии, в каких сферах и каким образом оно поддерживается и воспроизводится. «Гендерные иерархии (вос)производятся на уровне социальных взаимодействий» [3, с. 167]. Одним из таких взаимодействий является религия и религиозные представления, доминирующие в том или ином обществе.

Религия – это целая система представлений, идеология, имеющая огромное влияние на сознание людей. Существуют и «кирпичики, из которых складывается эта система. Речь идёт о некоем программировании нашего личного и общественного сознания, которое, начинаясь в детстве, оказывает огромное влияние на формирование жизненных установок человека и позже воспроизводится в его жизни и в жизни его/её детей. Сегодня, благодаря появлению Интернета и цифрового телевидения, такое программирование приобретает особую силу воздействия. Существуют некие единицы сознания, тиражируемые культурой, вернее теми, кто её создаёт и формирует: они проникают в область подсознания и уже оттуда управляют сознанием» [7, с. 145]. «Агентом» тиражирования подобных единиц сознания, стереотипов, являются современные социальные сети, приобретшие в последние годы в Таджикистане невероятную популярность.

Нами были подвергнуты анализу несколько постов в таджикском сегменте социальной сети «Фейсбук» и российской социальной сети «Одноклассники», которые были размещены в 2013-2016 гг. и в большей или меньшей степени посвящены теме ролей и отношений между мужчинами и женщинами, религии, семейным конфликтам. Посты были проанализированы с точки зрения связи гендерных отношений с религией, религиозностью/нерелигиозностью и т.п. Следующие далее соображения не претендуют на роль окончательных выводов: они, скорее, являются наблюдениями и набросками.

Необходимо отметить, что тема религии является одной из наиболее чувствительных тем и не уступает темам, связанным с такими базовыми потребностями, как еда, секс, безопасность. Интересно, что если в 2013 г. пользователи зачастую открыто говорили о своих религиозных взглядах и предпочтениях, то в последующие года они стали более осторожными. Возможно, это было вызвано тем, что, к примеру, атеисты подвергались массовой атаке членов группы, обвинялись в безбожии, религиозной безграмотности, измене «родной» религии, а порой даже получали предупреждения и угрозы. Было также замечено, что некоторые пользователи стали чаще упоминать имя Бога и употреблять выражения типа «дай Аллах!», «слава Аллаху!», «благослови Аллах!» и др. Также, когда одна из участниц употребила выражение «слава Богу!», ей не замедлили сделать замечание о том, что она – мусульманка и должна называть Бога Аллахом, и никак иначе.

Также было замечено зарождение нового стереотипа «хорошей женщины/девушки-таджички», который включает, но не ограничивается, следующими характеристиками:

- женщина/девушка дома (на таджикском – «Зани (духтари) хона») -хозяйка, хранительница очага;
- женщина-мать, отвечающая за порядок и мир в семье, за воспитание детей;
- хорошая женщина – мусульманка, выполняющая предписания ислама (намаз, мусульманский пост-ураза, чтение Корана);
- девушка, которая не проводит время в социальных сетях;
- девушка/женщина, которая, выйдя замуж, беззаветно служит семье мужа, подчиняется свекрови, мужу и осуществляет уход за всеми членами семьи.

В 2015-2016 гг. в группе «Таджик-мама» и «Я люблю тебя, Худжанд» было помещено множество постов, в которых девушки открыто или анонимно жаловались на разлад в семье, на измены супруга, на плохое отношение к ней мужа и его близких родственников и просили совета. Примечательно, что больше половины комментирующих участников и участниц призывают молодую женщину к смирению, советуют совершать намаз, обратиться к Богу за смирением и помощью или занять конформистскую позицию и принять своё положение как данность, отказаться от борьбы. Тех, кто советует продолжить борьбу, развестись, отселиться от родителей мужа, открыто заявить о собственном достоинстве и защищаться, - меньшинство. Тем не менее, такие комментарии зачастую набирают по 30-50 «лайков». На вопрос о том, почему она открыто не комментирует, но ставит «лайки», одна из подписчиц ответила: «Не хочу связываться с этими фанатичками... а то сейчас обвинят в чем угодно, а у меня сестры мужа сидят в этой группе...Я лучше «лайкну», но сама комментировать не буду...». Тех, кто советует принимать радикальные меры (развод, суд, переселение), чаще воспринимают как незамужних, разведённых, не имевших подобных проблем, а иногда - и как «неверных», «русских», «которые никогда нас не поймут». В этом также усматривается некая «сегрегация» виртуального социального пространства по религиозному признаку.

Особого внимания заслуживают периоды мусульманского поста, когда многие считают своим долгом «запостить» заметку, подчёркивающую факт соблюдения поста подписчиком/цей: это может быть фотография с ужином-ифтар, приготовленным для «любимого мужа и семьи», или вопрос, в какое время (в 7:20 или 7:21) сегодня можно прекращать пост, или что-либо подобное. Не соблюдать пост считается дурным тоном, если только нет «важных» извиняющих обстоятельств. Летом 2016 г. пост о плохом обслуживании в одном из ресторанов города превратился в яростный спор о религии: женщину-автора обвиняли в том, что она посмела не только нарушить пост в месяц Рамадан, открыто обедать, но и написать такой «оскверняющий смысл уразы» пост. Соблюдать пост и открыто заявлять об этом становится «модным», а религиозность и набожность - «правильной» моделью поведения в социальных сетях.

Примечательным был пост 2016 г. одной из «Одноклассниц», которая потеряла мужа и буквально публично оплакивала его в сети: её подписчицы/ки в режиме реального времени выражали соболезнования, читали и «постили» молитвы за упокой супруга, и сама вдова на протяжении нескольких часов «постила» свои речитативы, вербальные выражения, отражавшие состояние её горя из-за утраты. Посты-объявления о смерти близкого человека стали частым явлением и в Фейсбуке.

В социальных сетях также стал зарождаться и разрабатываться стереотип о богобоязненной терпеливой женщине, которая благодаря вере в Аллаха способна преодолеть всевозможные трудности. Некоторые стереотипы порождают «анти-стереотипы», например:

- работающая женщина – не очень «правильная» женщина (возможно, на работе она в поисках не только заработка);
- главное назначение женщины – быть матерью. Все, кто не матери, - неполноценные женщины. Отцы не несут большой ответственности за воспитание детей;
- «Женщина, не выполняющая все предписания ислама (не выполняющая намаз, не держащая уразу и т.п.), - неполноценная, нечистая, «плохая» женщина» [7, с. 154];
- женщина/девушка, которая часто бывает в ресторанах, - плохая хозяйка, транжира и «сомнительная» особа;
- девушка/женщина, которая выносит на всеобщее обозрение семейные проблемы и борется за свои права, - «неправильная», «выносит сор из избы», бессовестная, «как урус» («как русская»), сама виновата и достойна осуждения;
- девушки/женщины - вторые жёны или любовницы – проститутки, недостойные уважения;
- разведенные женщины - «сами виноваты».

Таким образом, сегодня мы можем наблюдать некую подмену понятий, которая проникла и в пространство социальных сетей. «Некоторые политические силы, имеющие определенные цели по поводу будущего устройства государства, непременно используют образ женщины для утверждения и апологизации своих ценностей. Понятие «таджикская женщина» («зани точик») подменяется понятием «женщина-мусульманка» («зани мусалмон»). Зачастую выхолащивается любое культурное, историческое, современное содержание и традиция подменяется исламом. В результате гендер подменяется религией и религиозными правилами и установками» [7, с. 153]. Религия «входит в моду», быть религиозным и правочерным становится модно и «круто». Социальные сети порой превращаются в платформу пропаганды религиозных ценностей в противоположность ценностям светского общества и государства, предполагающим право на собственное мнение, свободу выбора и социальную защищённость граждан. В социальных сетях нередко можно встретить открытую рекламу ислама, в которой обещают, что именно благодаря исламу человек имеет шанс преуспеть в земной жизни, заработать состояние и попасть в рай. Поскольку такая реклама затрагивает важные и глубокие базовые основы сознания (успех, достаток, безопасность), то она может «работать» безотказно, что не способствует светскому развитию общества и развитию сознания граждан.

Список использованной литературы:

1. Бурдые П., Мужское господство / Режим доступа: <http://bourdieu.narod.ru>
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. - М: Наука, 1991. - С. 3-390.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера: феминистская теория / Введение в гендерные исследования: учебное пособие. Часть 1. - Харьков, ХЦГИ, СПб.: Алетейя», 2001.

4. Кечакмадзе Русудан. *Гендерные стереотипы у студентов – христиан и мусульман / Основное содержание диссертации, представленной на соискание академической степени доктора философских наук по психологии.* - Тбилиси, 2009.
5. Ключко О.И. *Гендерный подход в социальном познании и образовании.* М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015/ Режим доступа: <https://books.google.nl/books?isbn=5447538432>
6. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 3.* – М., 1955. - С. 7 - 544.
7. Усманова З. М. *Гендерное измерение традиционной и современной таджикской культуры: дис... д-ра филос. наук.* - Душанбе, 2015 / Режим доступа: <http://studygur.ru/doc/391953/doc---institut-filosofii--politologii-i-prava-imeni-a>
8. Хоф Р. *Возникновение и развитие гендерных исследований // Пол. Гендер. Культура / Под ред. Э. Шоре, К. Хайдер.* - М.: РГГУ, 1999. - С. 23-54.
9. Энгельс Ф. *Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана.* - М.: Политиздат. - С. 70.
10. Goffman E (1997a). *Frame Analysis of Gender. From «The Arrangement Between the Sexes» //Goffman Reader. Lemert C. and Branaman A. (eds.) Blackwell Publ. PP.201-208.*
11. Holly Brewer, *List of Gender Stereotypes:* <http://www.healthguidance.org/entry/15910/1/List-of-Gender-Stereotypes.html>

Reference Literature:

1. Bourdieu P. *Male Supremacy.* <http://bourdieu.narod.ru>
2. Durkheim E. *On Social Labour Division // E. Durkheim. On Social Labour Division. Sociology Method.* – М.: Science, 1981. – pp. 3 – 390.
3. Zdrovomyslova Ye., Temkina A. *Social Construction of Gender: Feminist Theory // Introduction into Gender Researches. Manual. Part 1. Kharkov, Kharkov Central State Institute; Saint-Petersburg, “Aleteya” publishing-house, 2001.*
4. Kechakmadze, Rusudan. *“Gender Stereotypes Acknowledged by Students – Christians and Muslims”. The Basic Content of the Dissertation Challenging for an academic degree of Dr. Ph in Psychology Tbilisi, 2009.*
5. Klyuchko O.I. *Gender Approach in Social Cognition and Education.* – Moscow – Berlin: Direct-Media, 2015. Address: <https://books.google.nl/books?isbn=5447538432>
6. Marx K., Engels F. *Germanic Ideology // K. Marx, F. Engels. Compositions. Moscow, 1955, the 2-nd edition, V.3.* – pp. 7 – 544.
7. Usmanova Z. *Gender Dimension of Traditional and Contemporary Tajik Culture: synopsis of doctoral dissertation in philosophy.* – Dushanbe, 2015/ The Regime of availability: <http://studygur.ru/doc/391953/doc---institut-filosofii--politologii-i-prava-imeni-a>
8. Haf R. *Upspringing and Development of Gender Researches // Sex. Gender. Culture. Under the editorship of Shore E. Khayder K.* – М., Russian State Humanitarian University. 1999. – pp. 23 – 54.
9. Engels F. *The Origin of Family, Private Property, State. In Connection with the Researches of Lewis G. Morgan. М., Publishing-house of the Literature in Politics (Politizdat).* – p. 70.
10. Goffman E (1997a). *Frame Analysis of Gender. From «The Arrangement Between the Sexes» //Goffman Reader. Lemert C. and Branaman A. (eds.) Blackwell Publ. PP.201-208.*
11. Holly Brewer, *List of Gender Stereotypes:* <http://www.healthguidance.org/entry/15910/1/List-of-Gender-Stereotypes.html>